

ЗАРУБЕЖНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 340.1, 340.5

Система источников права Китайской Народной Республики в свете правового регулирования платформенной экономики**А. П. Алексеенко, Н. И. Малышева*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Алексеенко, Александр П., Наталия И. Малышева. 2024. «Система источников права Китайской Народной Республики в свете правового регулирования платформенной экономики». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 798–814.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.316>

В российской юридической науке источники права Китайской Народной Республики (КНР), регулирующие предпринимательскую деятельность, в том числе сферу электронной коммерции, не исследованы всесторонне, как того требует усиление интенсивности российско-китайского сотрудничества. Исследование проблемного понятия «источник права» позволило сделать вывод о перспективности формального подхода, который позволяет установить достаточно широкий круг источников права КНР. На основе анализа законов КНР, нормативных правовых актов Государственного совета КНР, актов Народного банка Китая, уведомлений, мер, положений, писем различных китайских министерств и ведомств, а также актов регионального и муниципального нормотворчества в статье проведено исследование источников (форм) правового регулирования платформенной экономики КНР в теоретико-правовом и отраслевом аспектах. Цели работы — реконструкция системы источников (форм) права в сфере китайской платформенной экономики, квалификация источников и установление иерархических связей между ними для выявления коллизий и путей их преодоления. Сделаны выводы, согласно которым в Китае отсутствуют четкие критерии разграничения подзаконных нормативных правовых актов и актов их толкования (интерпретации). В документах, призванных разъяснить отдельные положения закона, могут формулироваться нормы права. Так, официальные ответы и письма государственных органов КНР могут возлагать на нижестоящие государственные органы новые обязанности, что характерно для нормативных правовых

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00751, <https://rscf.ru/project/24-28-00751/>.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

актов. Выявлено, что в КНР отсутствует определенная грань между уведомлениями и объявлениями, издаваемыми министерствами и ведомствами. Актуализирована дискуссия о правовой природе судебных разъяснений и руководящих судебных дел Верховного народного суда КНР.

Ключевые слова: право Китайской Народной Республики, источники (формы) права, правовое регулирование, платформенная экономика, нормативные правовые акты, судебные акты.

1. Введение

Научное осмысление опыта Китайской Народной Республики (КНР) в сфере правового регулирования платформенной экономики невозможно без серьезного исследования источников (форм) права как в теоретико-правовом, так и в отраслевом аспектах, построения их системы, решения проблем, возникающих при правовой квалификации некоторых источников права, выявления коллизий и определения путей их преодоления. Кроме того, в КНР законы, принимаемые Всекитайским собранием народных представителей (ВСПН) и его Постоянным комитетом (ПК), нередко носят рамочный характер и акцент в правовом регулировании смещен на подзаконные нормативные правовые акты, принимаемые Государственным советом КНР, министерствами и ведомствами, а также государственными органами регионального уровня. Отечественные исследователи нередко упускают из вида указанные аспекты; более того, присутствует неопределенность с квалификацией тех или иных источников права КНР.

В связи с этим особую актуальность приобретает выявление максимально полного объема источников (форм) правового регулирования платформенной экономики КНР с квалификацией источников, в первую очередь правовых актов. Результаты такого исследования будут способствовать исследованию фундаментальных вопросов регулирования правовых аспектов предпринимательской деятельности в КНР, в том числе в сфере электронной коммерции, позволят сформировать понимание того, как устроена китайская модель правового регулирования платформенной экономики, и в дальнейшем оценить возможность ее рецепции российской правовой системой.

Таким образом, цели настоящей работы — реконструкция системы источников (форм) права в сфере китайской платформенной экономики с квалификацией источников и установление иерархических связей между ними для выявления коллизий и путей их преодоления.

2. Основное исследование

2.1. Источники (формы) права: теоретико-правовой и отраслевой аспекты

Проблемности и многозначности понятия «источник права» посвящено множество научных трудов. Отечественной юриспруденции хорошо известно деление источников права на материальные, идеологические (идеальные) и формально-юридические. Современные исследователи подчеркивают, что различение того, от-

куда право проистекает, и форм его внешнего выражения оправдано как концептуально, так и терминологически (Честнов 2022, 29).

Известные российские ученые Д. И. Луковская и И. Б. Ломакина справедливо отмечают, что многозначность и многоаспектность явления источника права обуславливают необходимость обсуждения его различных теоретических моделей (Луковская, Ломакина 2022, 74). Например, трактовка источника права может осуществляться в контексте различных типов правопонимания.

Так, для позитивиста во многих случаях источник права есть форма внешне-го выражения общеобязательного содержания правовых норм, устанавливаемая или признаваемая государством. Однако юспозитивизм весьма многолик, соответственно и определения источника права не могут сводиться к одному варианту. При этом источниковый «юридический формализм» нередко ассоциировался со всей позитивистской исследовательской программой, а этатизм как тип правопонимания увязывал правовую определенность именно с формальной стороной права, т. е. с догматикой (Луковская, Ломакина 2022, 78).

Юснатуралисты при всем разнообразии их взглядов исходят из того, что естественное право оформляет идеи справедливости, свободы, равенства, а индивид с рождения обладает достоинством, естественными и неотчуждаемыми правами, которые и есть базовые ценности права. Как тонко замечает Д. И. Луковская, это означает, что право «как право» должно быть справедливым. Согласно старинной теории естественного права, оно означает требование справедливости позитивного правопорядка — всей правотворческой и правоприменительной деятельности (Луковская, Мальшева, Юдина 2022, 5). Однако остается немалое число вопросов, например по поводу формально-юридического закрепления нормативного содержания общеправового принципа справедливости в текстах источников права.

В коммуникативной теории, представляющей собой вариант интегрального постклассического правопонимания, различают внетекстуальный и текстуальный источники права. Под внетекстуальным источником права предлагается понимать интересубъективную деятельность членов общества, а под текстуальным (т. е. текстуальным источником правовых норм и возникающих на их основе прав и правовых обязанностей) — различные правовые тексты (Поляков, Тимошина 2005, 283–284), которые делятся на тексты, являющиеся правовыми актами (например, нормативный правовой акт, нормативный договор, судебные акты) или не являющиеся таковыми (например, правовой обычай, правовая доктрина, священные книги). Коммуникативный подход к праву позволяет выделять первичные и вторичные текстуальные источники права, общие и индивидуальные, автономные и гетерономные правовые акты (Поляков, Тимошина 2005, 284–288).

В отечественной правовой науке имеются и такие определения права, которые, по-видимому, могут быть представлены как вариант интегративного определения и в которых можно заметить многие упомянутые выше признаки. Так, С. В. Бошно, известная своими исследованиями формы права, характеризует ее как объективированное надлежащим образом правовое установление, соответствующее принятым в данном обществе представлениям о морали, нравственности, разумности и справедливости, определенное, неперсонифицированное, легитимное длительно и единообразно воплощающееся в поведении субъектов права, гарантированное к исполнению силой авторитета и/или государственного принуждения, признан-

ное субъектами права в качестве регулятора общественных отношений (Бошно 2015, 35). Полагаем, что найдутся теоретики, считающие данное определение эклектичным, однако с его помощью можно продемонстрировать многие характеристики источника как формы права, не перегружая наше собственное исследование ссылками на многочисленные труды, написанные по обсуждаемой проблеме.

Взгляд на источники права с позиции отраслевой науки не менее интересен. Видный представитель науки предпринимательского права В. Ф. Попондопуло обращает внимание на вопрос о соотношении понятий «источник права» и «внешняя форма выражения права». Объективным источником предпринимательского права является совокупность социально-экономических факторов, определяющих правовое регулирование предпринимательской деятельности как свободной деятельности частных лиц. Источником предпринимательского права в специально юридическом смысле (субъективным источником права) является внешняя форма его выражения, т. е. различные нормативные установления: законодательство, обычаи, юридическая практика и т. п. Такая позиция позволяет В. Ф. Попондопуло сделать вывод, согласно которому внешние формы выражения права во многом зависят от усмотрения тех, кто их устанавливает (законодатель, административные органы власти, суды), от рациональной нормотворческой деятельности, а потому не исключены противоречия между правом (явлением объективного характера) и его внешними формами, подверженными политическому влиянию (Попондопуло 2022, 120–121).

Сохраняя в основном позитивистский угол зрения, на отраслевом уровне исследователи обсуждают прежде всего источники права в их формальном выражении. Для практикующего юриста источник права — это в первую очередь то, на что ссылаются юристы при принятии ответственных решений, т. е. нормативная основа правореализационной и правоприменительной деятельности. Другой ракурс источников права важен для правотворческой деятельности. Помимо формальных моментов, правотворец должен максимально учесть самые разнообразные факторы правообразования.

Теоретики права с позиций разных подходов предлагают достаточно широкий круг источников (форм) права; к ним относятся нормативный правовой акт, административный и судебный прецеденты, правовая доктрина, правовой обычай, священные книги, международные договоры и иные договоры нормативного содержания, акты референдума, естественные права человека, принципы права, правовые позиции конституционных судов и иных судов высшей инстанции, правовоположения юридической практики, судебная практика.

Отраслевые перечни источников (форм) права короче. Так, с точки зрения В. Ф. Попондопуло, внешними формами выражения предпринимательского права являются законодательные акты, обычаи, юридическая практика и доктрина, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры (Попондопуло 2022, 121).

Однако главная задача — не только сформировать более или менее полный перечень источников (форм) права, но и определить те качества, которые позволят квалифицировать тот или иной текст в качестве источника права. Одно из таких апробированных качеств — нормативность, посредством которой определяется,

формулируют ли источники права новые нормы права или изменяют и отменяют действующие нормы.

В то же время, например, существование актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, в некотором смысле дискредитировало указанное качество. В частности, проведенное петербургскими учеными исследование подтвердило смешение в российской судебной практике понятий актов с нормативными свойствами и нормативного акта. По мнению А. А. Краевского и Е. В. Тимошиной, основная проблема состоит в трактовке понятия «нормативные свойства». Для петербургских исследователей очевидно, что эти свойства относятся прежде всего к результатам толкования; в противном случае, если бы такие свойства означали нормативность правил, различия между нормативными и интерпретационными актами отсутствовали бы (Тимошина, Краевский 2022, 239).

Нормативность источника как формы права в большинстве случаев связывается с регулярной повторяемостью, многократностью, типичностью регулируемых общественных отношений, с неопределенно многочисленным кругом лиц, которые являются адресатами правил поведения, оформленных в том или ином источнике права. Распространено мнение, что акт теряет свою нормативность, если можно точно указать лицо, которому он адресован (Бошно 2015, 33). В то же время ученые, поддерживающие идею существования не только общих, но и индивидуальных норм, полагают, что специфику нормативного можно адекватно раскрыть только через категорию должного (Поляков, Тимошина 2005, 326–327).

2.2. Современные исследования источников (форм) права Китайской Народной Республики в российской правовой науке

Современные исследования источников (форм) права КНР в теоретическом аспекте в российской правовой науке достаточно немногочисленны. Оставаясь в рамках догмы права, задача исследователя при реконструкции системы источников права КНР представляется не столь сложной: достаточно «научно обработать» тексты Конституции КНР, а также порядка трех сотен действующих законов, в том числе Закона КНР от 15.03.2000 «О правотворчестве»¹ и Гражданского кодекса КНР от 28.05.2020².

Известный специалист в области права КНР П. В. Трощинский, не ограничиваясь догматичным подходом, с учетом позиции авторитетных китайских теоретиков права относит к источникам современного китайского права прежде всего Конституцию КНР, а также законы, принимаемые ВСНП и его ПК (Трощинский 2015а, 58). Согласно ст. 7 Закона КНР «О правотворчестве», ВСНП принимает уголовные и гражданские законы, законы о государственной структуре и другие основные законы и вносит в них изменения; ПК принимает законы и вносит в них изменения, за исключением тех, которые принимает ВСНП. При наименовании результатов правотворчества ПК ВСНП при переводе на русский язык используются различ-

¹ Закон КНР «О правотворчестве», переведенный на рус. яз. П. В. Трощинским, см.: (Малышева, Трощинский 2022, 128–161).

² Гражданский кодекс КНР. 2020. Рук. проекта, ред. Александр Р. Зайнигабдинов; отв. ред. Павел В. Трощинский. М.: Синосфера.

ные термины. Так, П. В. Трощинский именует одни из них законами, а другие — положениями, постановлениями, регламентами, правилами, включая все их в перечень законов КНР (Трощинский 2022а).

Подзаконные нормативные правовые акты в КНР также достаточно разнообразны. Государственный совет КНР наделен правом принятия административно-правовых актов (в терминологии П. В. Трощинского) для исполнения положений законов, а также по вопросам компетенции Государственного совета (п. 1 и 2 ч. 2 ст. 65 Закона КНР «О правотворчестве»). Вслед за А. А. Трофимовым отметим, что у исследователей нет единого терминологического аппарата в отношении источников права КНР; например, при переводе вместо наименования «административно-правовой акт» используется термин «административное узаконение» (Трофимов 2020, 999).

Хорошо развито в КНР местное законодательство, которое направлено на регулирование социально-экономического развития конкретного региона (ч. 1 ст. 72 Закона КНР «О правотворчестве»).

Серьезную роль в правовом регулировании играют различные правила — подзаконные нормативные правовые акты, принимаемые специальными управленческими органами КНР во исполнение действующих законов и административно-правовых актов (ч. 1 ст. 80 Закона КНР «О правотворчестве»). Следует учитывать и принимаемые главными штабами Центрального военного совета, родами войск, военными гарнизонами акты и правила, решения и приказы в военной сфере в пределах их компетенции; принятые акты и правила применяются только в вооруженных силах КНР, а их изменение либо отмена осуществляется Центральным военным советом Китая.

В ст. 10 первого в истории Китая Гражданского кодекса определена возможность использования обычаев. К числу источников права КНР относятся и международные договоры.

Специалисты в области китайского права предупреждают, что необходимо анализировать не только законодательство, но и партийные документы, высказывания руководителей правящей Коммунистической партии Китая (КПК) (Трощинский 2015а, 57). Правотворческий процесс сопряжен с обязательным участием в нем КПК. Работе ВСНП всегда предшествует съезд КПК, которая задает вектор правового развития страны. Партия формирует законодательную повестку (Трощинский 2022b, 25). Таким образом, решения КПК можно охарактеризовать как источники содержания нормативно-правовых актов, принимаемых государственными органами (Мальшева 2019, 451).

В научной литературе поднимается вопрос о признании актов КПК источниками права. Например, изучение отдельных вопросов китайского бюджетно-правового регулирования позволило А. А. Трофимову привести подтверждения справедливости высказываемых аргументов о том, что акты КПК имеют признаки источника права. В частности, он отмечает, что предписаниям, содержащимся в документах КПК, придается обязательное значение, за их неисполнение устанавливается санкция (Трофимов 2020, 1003). Соответственно, дискуссия о природе актов КПК продолжается.

Китайские авторы также обращают внимание на важную роль судебных актов в правовом регулировании. Известный в России ученый из КНР Ван Чжихуа, исследуя изданные Верховным народным судом (ВНС) КНР судебные разъяснения,

отмечает, что судебные органы все чаще дают всесторонние, систематические и абстрактные толкования, не привязанные к конкретным делам. Такие абстрактные разъяснения с точки зрения содержания, формы и действия уже не отличаются от законодательства и стали в современном Китае отдельным узаконенным институтом (Ван Чжихуа 2012).

Китайская исследовательница Лю Цюэнь подтверждает, что прецедент не имеет официального статуса источника права³, однако обращает внимание на то, что для достижения правовой определенности и справедливости, а также нахождения баланса между дискреционными полномочиями судей и авторитетом законодательной власти в ходе судебной реформы в КНР введена важная новация: с 2011 г. ВНС КНР систематизирует спорные судебные дела по всей стране и издает приказы о руководящих судебных делах, существенно влияющих на судебную практику, поскольку они служат дополнением к законодательству, при помощи которого судья имеет возможность сформировать подход к решению сложных дел (Лю Цюэнь 2019, 331).

Соответственно, в различных правовых актах ВНС обнаруживаются признаки источника права, что затрудняет их квалификацию в качестве исключительно интерпретационных актов.

Как отмечает П. В. Трощинский, регулирование существующих в КНР общественных отношений осуществляется на трех основных уровнях: 1) на уровне государственных (партийных) программных документов, принимаемых партийными и/или правительственными органами и выступающих в качестве главных регуляторов социально-экономического и государственно-политического развития страны; 2) законов и подзаконных нормативных правовых актов; 3) актов правотворчества, принимаемых местными органами власти и направленных в основном на регулирование вопросов социально-экономического развития региона (Трощинский 2015b, 110–112).

Российские исследователи уделяют серьезное внимание правовому регулированию цифровой экономики и цифровых технологий. Они отмечают, что китайские власти проявляют крайнюю осторожность при разработке и принятии правотворческих (нормотворческих) актов для регулирования цифровой сферы. Китайский законодатель придерживается экспериментального (опытного) порядка при регулировании указанной сферы. Также китайские власти соблюдают чрезвычайный режим секретности, который выливается в принятие целого ряда нормативных актов «с грифом». Также установлена серьезная (в том числе уголовная) юридическая ответственность организаций и физических лиц за допускаемые правонарушения в цифровой сфере. Недостаточная развитость законодательства, регулирующего исследуемую сферу, преимущественное регулирование на уровне подзаконного нормотворчества и партийных указаний, умышленная расплывчатость и неопределенность используемой терминологии в регулирующих документах — все это, с одной стороны, сдерживает развитие новых технологий, а с другой — позволяет правящей партии держать их под контролем. Неслучайно наличие в ряде нормотворческих актов нечетких формулировок и дефиниций, смешение терминов и понятий (Трощинский, Молотников 2019, 317–318).

³ В данном случае не рассматривается вопрос об источниках права в особом административном районе (ОАР) Сянган (Гонконг).

2.3. Реконструкция системы источников (форм) правового регулирования платформенной экономики Китайской Народной Республики в свете проблемы квалификации правовых актов

В настоящее время продолжается исследовательская работа по выявлению максимально полного круга источников (форм) правового регулирования платформенной экономики в КНР. Однако уже сейчас имеется возможность осуществить некоторую их систематизацию, исходя из того, что правовое регулирование в указанной сфере осуществляется в КНР исключительно в форме правовых актов.

В первую очередь выделим Закон КНР от 31.08.2018 «Об электронной коммерции»⁴, содержание которого как базового нормативного правового акта проанализировано в научной литературе (Алексенко 2021, 52). Данный закон посвящен урегулированию деятельности операторов платформ электронной коммерции, а также их отношений с потребителями и продавцами. Кроме того, немалое значение для урегулирования деятельности субъектов платформенной экономики имеет Закон КНР от 11.07.2016 «О кибербезопасности»⁵, который устанавливает правила обеспечения безопасности работы объектов критической информационной инфраструктуры, информации в сети, проведения мониторинга, профилактики и реагирования на кибератаки.

К числу подзаконных нормативных правовых актов относятся акты Государственного совета КНР, а также разнообразные акты (правила в терминологии П. В. Трощинского) органов государственного управления с учетом структуры системы министерств и ведомств.

Прежде всего, важно выделить акты Государственного совета КНР как высшие по юридической силе подзаконные нормативные правовые акты, например Правила от 01.07.2006 «О защите права на распространение информации в сети Интернет»⁶. Данный документ устанавливает права и обязанности пользователей сети Интернет и операторов, предоставляющих доступ к ней.

Одновременно возникает вопрос: можно ли квалифицировать в качестве нормативных правовых актов издаваемые Государственным советом КНР руководства и официальные ответы?

В сфере регулирования платформенной экономики КНР руководства (指南) имеют большое значение. Так, Антимонопольное руководство Антимонопольной комиссии (комитета) Государственного совета по платформенной экономике от 07.02.2021⁷ устанавливает правила определения границ товарного рынка, порядок выявления доминирующего положения субъекта электронной коммерции, перечисляет запрещенные антиконкурентные практики, формы антиконкурентных соглашений. Можно ли квалифицировать данный акт как своего рода акт толкования

⁴ 中华人民共和国电子商务法. Дата обращения 26 августа, 2024. http://www.mofcom.gov.cn/article/zt_dzswf/deptReport/201811/20181102808398.shtml.

⁵ 中华人民共和国网络安全法. Дата обращения 26 августа, 2024. <https://pkulaw.com/en-law/4dce14765f4265f1bdfb.html>.

⁶ 信息网络传播权保护条例. Дата обращения 26 августа, 2024. http://www.gov.cn/zwgk/2006-05/29/content_294000.htm.

⁷ 国务院反垄断委员会关于平台经济领域的反垄断指南. Дата обращения 26 августа, 2024. http://www.gov.cn/xinwen/2021-02/07/content_5585764.htm.

Закона КНР о борьбе с монополизмом⁸, или он является нормативным правовым актом? Представляется, что данный акт может быть отнесен к нормативным правовым, поскольку он устанавливает права и обязанности для широкого круга субъектов и формулирует правила нормативного характера.

Официальный ответ (批复) Государственного совета от 07.03.2015 об утверждении создания Всеобъемлющей пилотной зоны трансграничной электронной торговли в Китае (г. Ханчжоу)⁹, в свою очередь, является актом, на основании которого была учреждена соответствующая пилотная зона, а правительству провинции Чжэцзян было поручено разработать под руководством Министерства коммерции и других ведомств план деятельности указанной пилотной зоны, эффективно и рационально использовать для этих целей государственные ресурсы. В данном случае предписание сформулировано для конкретно определенного круга субъектов — Правительства провинции и конкретно указанных в официальном ответе Государственного совета государственных органов. Для правоведов, отстаивающих точку зрения, согласно которой нормативный правовой акт всегда должен носить общий, или неперсонифицированный, характер, ненормативный характер данного акта, по-видимому, будет очевиден. В то же время если признается, что существуют индивидуальные нормы, то документ, содержащий в тексте индивидуальные правила поведения с распределением прав и обязанностей, также может быть назван нормативным, во всяком случае в доктринальном плане.

Примечательно, что узкоспециализированные вопросы, касающиеся платформенной экономики, не регулируются Государственным советом КНР, а переданы для решения различным ведомствам. Эти акты издаются в виде уведомлений, положений и мер, в том числе совместно несколькими ведомствами.

Так, весьма значимым представляется Уведомление Министерства финансов, Государственного налогового управления, Министерства коммерции и Главного таможенного управления от 28.09.2018 «О налоговой политике в отношении розничного экспорта в Трансграничных комплексных пилотных зонах электронной торговли»¹⁰. В качестве примеров актов, именуемых положениями, можно привести утвержденные 30.12.2011 Министерством промышленности и информационных технологий КНР Некоторые положения о порядке регулирования рынка информационных услуг в интернете¹¹, а также Положение Государственного управления по киберпространству от 15.11.2018 «Об оценке безопасности для информационных служб интернета с учетом особенностей общественного мнения и возможности социальной мобилизации»¹².

Обращают на себя внимание Временные меры по управлению бизнес-услугами онлайн-бронирования такси от 28.07.2016, принятые совместно Министерством

⁸ 中华人民共和国反垄断法. Дата обращения 26 августа, 2024. https://www.gov.cn/flfg/2007-08/30/content_732591.htm.

⁹ 国务院关于同意设立中国(杭州)跨境电子商务综合试验区的批复. Дата обращения 26 августа, 2024. http://www.gov.cn/gongbao/content/2015/content_2838169.htm.

¹⁰ 财政部、税务总局、商务部、海关总署关于跨境电子商务综合试验区零售出口货物税收政策的通知. Дата обращения 26 августа, 2024. <https://pkulaw.com/chl/5d0ba302bc523463bdfb.html>.

¹¹ 规范互联网信息服务市场秩序若干规定. Дата обращения 26 августа, 2024. http://www.cac.gov.cn/2011-12/30/c_1111550424.htm.

¹² 具有舆论属性或社会动员能力的互联网信息服务安全评估规定. Дата обращения 26 августа, 2024. http://www.cac.gov.cn/2018-11/15/c_1123716072.htm.

транспорта, Министерством промышленности и информационных технологий, Министерством общественной безопасности, Министерством коммерции, Государственным управлением промышленности и торговли, Государственным управлением по надзору за качеством, по инспекции и карантину, Государственным управлением по киберпространству¹³. Во-первых, данный документ еще до принятия Закона «Об электронной коммерции» установил и продолжает регулировать правила онлайн-бронирования такси; во-вторых, он носит временный характер; а в-третьих, является актом коллективного нормотворчества. Указанные факты не позволяют сопоставить данный вид документа с какой-либо разновидностью российских нормативных правовых актов.

Возникает резонный вопрос: в чем заключается отличие друг от друга уведомлений, положений и мер?

Классификация мер (办法), в том числе временных, в качестве нормативного правового акта не вызывает вопросов, однако их важно соотносить с положениями. Из ст. 1 Временных мер по управлению бизнес-услугами онлайн-бронирования такси видно, что они приняты в целях лучшего удовлетворения разнообразных потребностей населения в поездках, содействия интеграции и развитию индустрии такси и интернета, стандартизации работы и поведения при онлайн-бронировании такси, а также защиты безопасности операций и законных прав и интересов пассажиров; эти меры сформулированы в соответствии с соответствующими национальными законами и административными регламентами (行政法规). В свою очередь, административные регламенты разрабатываются Государственным советом КНР в соответствии с Конституцией и законами. Они имеют более высокую силу, чем ведомственные нормативные акты и местные нормативные акты. Однако если говорить об анализируемых Временных мерах, то возникает вопрос: на основе и во исполнение какого нормативного правового акта более высокой юридической силы они изданы? Фактически это самостоятельный документ, так как на момент его принятия не существовало ни закона, ни каких-либо актов Государственного совета КНР, касающихся электронной коммерции.

Положения (规定), издаваемые государственными органами, имеют меньшую силу, чем меры. В частности, это видно из ст. 1 упомянутых выше Некоторых положений о порядке регулирования рынка информационных услуг в интернете, где говорится, что эти положения сформулированы в соответствии с Мерами по администрированию информационных служб интернета и другими законами и административными нормативными актами. Таким образом, положение представляет собой подзаконный нормативный правовой акт, издаваемый на ведомственном уровне во исполнение мер.

Неоднозначной видится правовая природа уведомлений (通知). Традиционно уведомление имеет конкретных адресатов, которыми выступают соответствующие органы государственной власти провинций, непосредственно подчиняющиеся органу, издающему уведомление. На первый взгляд, речь идет об информационном письме, однако это не так. Указанное выше Уведомление «О налоговой политике в отношении розничного экспорта в Трансграничных комплексных пилотных зонах электронной торговли» фактически дополняет действующее налоговое законода-

¹³ 网络预约出租汽车经营服务管理暂行办法. Дата обращения 26 августа, 2024. http://www.gov.cn/xinwen/2016-07/28/content_5095584.htm.

тельство, а не является актом толкования, так как посредством него вводится нулевая ставка налога на добавленную стоимость для предприятий, зарегистрированных в пилотных зонах электронной торговли при выполнении ими ряда условий.

Также неоднозначный характер имеют некоторые иные документы, например объявления (公告), которые отличаются от уведомлений по издающему органу: уведомления обычно публикуются государственными органами самого высокого уровня, а объявления могут публиковаться государственными органами всех уровней и их подразделениями. Так, в Объявлении Государственного налогового управления от 26.10.2019 «По вопросам утверждения и взимания налога на прибыль с различных экспортных предприятий в комплексной пилотной зоне трансграничной электронной торговли»¹⁴ устанавливается ставка налога на доходы организаций, зарегистрированных в комплексных пилотных зонах трансграничной электронной торговли, в размере 4 %. Фактически перед нами акт нормотворчества, дополняющий положения налогового законодательства. Однако в китайскую систему нормативных правовых актов объявления не входят. Так, если обратиться к Объявлению Государственного бюро интернет-информации КНР от 09.08.2019 «Об уточнении норм, касающихся оценки безопасности в Положении “Об управлении информационными услугами на базе блокчейн”»¹⁵, то в данном случае объявление представляет собой исключительно акт толкования норм названного Положения. Анализ содержания указанных Объявлений демонстрирует, что при принятии акта толкования китайские государственные органы, по сути, могут осуществлять нормотворчество.

В целях развития платформенной экономики государственные ведомства КНР издают официальные письма (函). Письмо Министерства коммерции и 14 ведомств от 26.10.2017 о копировании и продвижении успешного опыта и практики сформированных в результате изучения и продвижения Комплексных пилотных зон трансграничной электронной торговли¹⁶ адресовано народным правительствам регионов КНР и содержит поручение учитывать опыт развития трансграничной электронной коммерции в существующих пилотных зонах, углублять реформу «дерегулирования и обслуживания», укреплять систему управления и инноваций в сфере государственных услуг, содействовать быстрому развитию трансграничной электронной коммерции и играть большую роль в разработке международных стандартов трансграничной электронной коммерции. Данный документ содержит индивидуальные предписания для региональных властей, однако сформулированы они максимально абстрактно, что ставит вопрос о нормативной природе указанного письма.

Таким образом, можно отметить отсутствие четкой выстроенной системы подзаконного нормативного правового регулирования сферы электронной коммерции и платформенной экономики в КНР. Это свидетельствует о проблемах в системности правовых актов, что нельзя, конечно же, оценить положительно, особенно с учетом того, что в КНР принято и действует всего лишь около трех сотен законов, а значительное число подзаконных актов в рассматриваемой сфере будет только расти.

¹⁴ 国家税务总局关于跨境电子商务综合试验区零售出口企业所得税核定征收有关问题的公告. Дата обращения 26 августа, 2024. <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810755/c5139578/content.html>.

¹⁵ 国家互联网信息办公室关于《区块链信息服务管理规定》涉安全评估条款说明的公告. Дата обращения 26 августа, 2024. http://www.cac.gov.cn/2019-08/09/c_1124856051.htm.

¹⁶ 商务部等14个部门关于复制推广跨境电子商务综合试验区探索形成的成熟经验做法的函. Дата обращения 26 августа, 2024. <https://pkulaw.com/chl/e801ce44b69db0bcbdfb.html>.

Особо выделим акты Народного банка КНР, которые играют большую роль в регулировании деятельности в сфере интернет-финансов. Так, согласно Объявлению Народного банка КНР от 04.09.2017 «О мерах по предотвращению рисков, связанных с выпуском токенов в целях привлечения финансирования»¹⁷, установлен запрет на проведение первоначального размещения инвестиционных токенов (initial coin offering, ICO). В Уведомлении Народного банка КНР и других пяти ведомств от 06.12.2013 «О предупреждении рисков, вытекающих из биткойна»¹⁸ разъясняется, что биткойн не является платежным средством, а также вводится запрет для коммерческих банков на обменные операции юаней на биткойны. Указанное дает основания говорить, что объявления и уведомления Народного банка КНР имеют характер нормативных правовых актов, при этом различия между ними неочевидны.

Убедительно выглядит уровень местного правотворчества, представленный многочисленными уведомлениями исполнительных органов городов центрального подчинения, провинций и автономных районов.

Примером подзаконного нормативного правового акта уровня города центрального подчинения выступает Уведомление Генерального управления Народного правительства Пекина от 18.12.2018 «О печати и распространении Плана внедрения всеобъемлющей пилотной зоны трансграничной электронной торговли в Китае (Пекин)»¹⁹. К числу нормативных правовых актов провинциального уровня следует отнести Уведомление Народного правительства провинции Хэйлуцзян от 13.07.2020 № 4 «О печати и распространении Плана реализации Комплексной экспериментальной зоны трансграничной электронной торговли Китая (Хэйхэ)»²⁰.

Провинции, автономные районы делятся на автономные округа, уезды, автономные уезды и города. На этих уровнях также осуществляется активное правотворчество в форме уведомлений, которые предусматривают комплекс мер по поддержке субъектов предпринимательской деятельности, участвующих в трансграничной электронной коммерции. В качестве примеров можно привести Уведомление Народного правительства г. Ордос от 27.06.2022 «О печати и распространении политики г. Ордос в поддержку развития трансграничной комплексной пилотной зоны электронной коммерции»²¹, Уведомление Народного правительства г. Цзилинь от 30.06.2021 «О выпуске политики для содействия строительству и развитию комплексной пилотной зоны трансграничной электронной коммерции Китая (Цзилинь)»²², Уведомление Народного правительства Сианя от 20.12.2018 об изда-

---

¹⁷ 关于防范代币发行融资风险的公告. Дата обращения 26 августа, 2024. https://www.gov.cn/xinwen/2017-09/04/content_5222657.htm.

¹⁸ 人民银行等五部委发布关于防范比特币风险的通知. Дата обращения 26 августа, 2024. https://www.gov.cn/gzdt/2013-12/05/content_2542751.htm.

¹⁹ 北京市人民政府办公厅关于印发中国(北京)跨境电子商务综合试验区实施方案的通知. Дата обращения 26 августа, 2024. http://www.beijing.gov.cn/zhengce/zhengcefagui/201905/t20190522_61765.html.

²⁰ 黑龙江省人民政府关于印发中国(黑龙江)跨境电子商务综合试验区实施方案的通知. Дата обращения 26 августа, 2024. <http://policy.mofcom.gov.cn/claw/clawContent.shtml?id=94483>.

²¹ 鄂尔多斯市人民政府关于印发鄂尔多斯市支持跨境电子商务综合试验区发展若干政策的通知. Дата обращения 26 августа, 2024. http://www.ordos.gov.cn/zt_127959/blmlqzcfw/lqzc/202207/t20220726_3248378.html.

²² 吉林市人民政府办公室关于印发促进中国(吉林)跨境电子商务综合试验区建设发展若干政策的通知. Дата обращения 26 августа, 2024. http://www.jleda.gov.cn/zcwj/202109/t20210917_984084.html.

нии политики для содействия развитию Китайской (Сианьской) трансграничной комплексной пилотной зоны электронной коммерции²³.

Также в целях ускорения и поддержки развития электронной коммерции на местном уровне издаются мнения (意见). Согласно Мнению Народного правительства Ханчжоу от 19.12.2016 «Об ускорении развития трансграничной электронной торговли»²⁴, предусматривается финансовая поддержка для предприятий, достигших определенных показателей экспортно-импортных операций или зарегистрировавших собственные товарные знаки за рубежом; для университетов г. Ханчжоу, реализующих образовательные программы в сфере электронной коммерции; для организаций, занимающихся строительством трансграничных парков электронной коммерции, складских помещений и логистических решений для электронной коммерции; для таможенных брокеров, предоставляющих комплексное обслуживание предприятиям электронной коммерции. Содержание указанного мнения позволяет говорить, что оно является нормативным правовым актом.

Как отмечалось выше, в некоторых правовых актах ВНС обнаруживаются признаки источника права. Так, Положение ВНС КНР от 06.09.2018 «О некоторых вопросах рассмотрения дел интернет-судами»²⁵ устанавливает категории споров, подведомственных интернет-судам, определяет, в каких судах те или иные споры обжалуются, предписывает порядок рассмотрения интернет-судами поступивших исковых заявлений, нормирует организацию обмена доказательствами и т. д. Фактически данный документ не является актом толкования права, так как он вводит новые правила судопроизводства, устанавливает специальные нормы, дополняющие действующее гражданское процессуальное законодательство.

Итак, рассмотренные выше акты можно выстроить в систему и представить в иерархическом порядке по их значимости в урегулировании платформенной экономики в КНР (см. табл.). При этом не все из них можно однозначно отнести к нормативным правовым актам как к источникам права. Некоторые из них имеют смешанную природу, что хорошо прослеживается из их содержания.

3. Выводы

Для построения системы правовых актов КНР в сфере электронной коммерции был использован ряд критериев. Юридическая сила актов оценивалась на основе положений Закона КНР «О правотворчестве». В целях квалификации того или иного правового акта в качестве источника (формы) права анализировалась в первую очередь его нормативность. Для уяснения правовой природы отдельных актов потребовалось сочетать иерархический, темпоральный и содержательный критерии. Так, квалифицированы в качестве нормативных правовых актов меры министерств и ведомств, которые, являясь подзаконным актом, приняты ранее Закона «Об электронной коммерции», представляют собой результат

²³ 西安市人民政府办公厅关于印发促进中国(西安)跨境电子商务综合试验区发展若干政策的通知. Дата обращения 26 августа, 2024. <https://www.waizi.org.cn/rule/66201.html>.

²⁴ 杭州市人民政府关于加快跨境电子商务发展的实施意见. Дата обращения 26 августа, 2024. http://www.hangzhou.gov.cn/art/2017/1/9/art_1241194_3959.html.

²⁵ 最高人民法院关于互联网法院审理案件若干问题的规定. Дата обращения 26 августа, 2024. <https://www.chinacourt.org/law/detail/2018/09/id/149799.shtml>.

**Таблица. Иерархия источников права Китайской Народной Республики
в сфере электронной коммерции**

Вид источника	Название на китайском	Относимость к нормативно-правовым актам
Закон	法	Однозначно
Правила Государственного совета	条例	Однозначно
Руководства Государственного совета	指南	Однозначно
Официальный ответ Государственного совета	批复	Неоднозначная правовая природа. Обладает признаками нормативности содержания
Меры министерств и ведомств	办法	Однозначно
Положения министерств и ведомств	规定	Однозначно
Уведомления министерств и ведомств	通知	Неоднозначная правовая природа. Некоторые акты обладают признаками нормативности содержания
Объявления министерств и ведомств	公告	Неоднозначная правовая природа. Некоторые акты обладают признаками нормативности содержания
Письма министерств и ведомств	函	Неоднозначная правовая природа. Некоторые акты обладают признаками нормативности содержания
Уведомления Народного банка КНР	通知	Однозначно
Объявления Народного банка КНР	公告	Однозначно
Уведомления народных правительств провинций, автономных районов и городов центрального подчинения	通知	Однозначно
Уведомления местных народных правительств	通知	Однозначно
Мнения местных народных правительств	意见	Однозначно
Положения ВНС КНР	规定	Формально не относятся к источникам права, однако могут обладать признаками нормативности содержания

коллективного нормотворчества, а также при заявленном временном характере продолжают действовать. Такого рода акты несопоставимы с какой-либо разновидностью российских нормативных правовых актов. Представляется, что полученные научные результаты исследования китайской модели правового регулирования платформенной экономики позволят принять теоретически обоснованное решение о целесообразности и степени рецепции китайской модели при формировании российской модели.

Библиография

- Алексеевко, Александр П. 2021. «Тенденции развития законодательства КНР в сфере правового регулирования электронной коммерции». *Юрист* 11: 51–56.
- Бошно, Светлана В. 2015. «Существенные признаки формы права». *Право и современные государства* 5: 28–36.
- Ван Чжихуа. 2012. «Судебные разъяснения в развитии гражданского права Китайской Народной Республики». *Российский судья* 4: 34–36.
- Луковская Джаневра И., Наталия И. Малышева, Марина И. Юдина, ред. 2022. *Жива ли справедливость в праве?* СПб.: Алетейя.
- Луковская, Джаневра И., Ирина Б. Ломакина 2022. «Источники права в исторической ретроспективе и современном правопонимании». *Истоки и источники права: генезис и эволюция*, 73–140. СПб.: Алетейя.
- Лю Цюэнь. 2019. «Специфика права Китайской Народной Республики и особенности его современного развития». *Правоведение* 2: 327–339. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.208>
- Малышева, Наталия И. 2019. «Легитимность права с китайской спецификой». *Легитимность права*, 444–454. СПб.: Алетейя.
- Малышева, Наталия И., Павел В. Трощинский. 2022. *Право Китайской Народной Республики: теоретико-правовой аспект*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та.
- Поляков, Андрей В., Елена В. Тимошина. 2005. *Общая теория права*. СПб.: Изд-во юрид. ф-та С.-Петербург. ун-та.
- Попондопуло, Владимир Ф. 2022. «Источники и внешние формы выражения предпринимательского права». *Российский юридический журнал* 1: 120–129.
- Тимошина, Елена В., Арсений А. Краевский. 2022. «Критерии нормативности интерпретационных правовых актов в российской судебной практике». *Правоприменение* 4: 220–243. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(4\).220-243](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(4).220-243)
- Трофимов, Альберт А. 2020. «Особенности современного бюджетно-правового регулирования в Китае». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 993–1008. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.410>
- Трощинский, Павел В. 2015а. «К вопросу об источниках современного права Китайской Народной Республики». *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук* 6–2: 57–60.
- Трощинский, Павел В. 2015б. «Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности». *Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)* 5: 99–117.
- Трощинский, Павел В. 2022а. «Перечень действующих законов Китайской Народной Республики». *Право Китайской Народной Республики: теоретико-правовой аспект*, 162–186. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та.
- Трощинский, Павел В. 2022б. «Правовая культура Китая: от традиции к современности». *Закон* 9: 16–29.
- Трощинский, Павел В., Александр Е. Молотников. 2019. «Особенности нормативно-правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае». *Правоведение* 2: 309–326. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.207>
- Честнов, Илья Л. 2022. «Истоки права: диахронное и синхронное измерение». *Истоки и источники права: генезис и эволюция*, 29–53. СПб.: Алетейя.

Статья поступила в редакцию 20 марта 2024 г.;
рекомендована к печати 29 апреля 2024 г.

Контактная информация:

Алексеевко Александр Петрович — канд. юрид. наук, доц.; <https://orcid.org/0000-0003-0707-8372>,
a.alekseenko@spbu.ru
Малышева Наталия Ивановна — канд. юрид. наук, доц.; <https://orcid.org/0000-0002-1950-7181>,
n.malysheva@spbu.ru

The system of Chinese legal sources from the perspective of the platform economy legal regulation*

A. P. Alekseenko N. I. Malysheva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Alekseenko, Aleksandr P., Natalia I. Malysheva. 2024. “The system of Chinese legal sources from the perspective of the platform economy legal regulation”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 798–814. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.316> (In Russian)

Despite intensification cooperation with China, Russian legal science doesn't provide comprehensive study of Chinese laws and regulations concerning entrepreneurial activity including e-commerce. Analysis of the concept “source of law” allows to demine a fairly wide range of Chinese legal sources. Basing on the analysis of the laws of the People's Republic of China, regulations of the State Council, notices of the People's Bank of China, notifications, notices of measures, regulations, letters from various Chinese public bodies and local regulations, this paper examines the sources (forms) of legal regulation of the platform economy in China from theoretical perspective. The purpose of this article is to reconstruct the system of sources (forms) of law in the sphere of the Chinese platform economy, to qualify sources and establish hierarchical relationships between them in order to identify contradictions and ways to overcome them. The paper concludes that in China there are no clear criteria for distinguishing between subordinate legislation and acts of interpretation, also legal provisions sometimes may be included in interpretational documents. Official replies and letters from government agencies in China like legal regulations may impose new responsibilities on lower-level public bodies. The paper concludes that China doesn't have definite border between notifications and notices issued by ministries and departments. Authors also stress the discussion on the legal nature of judicial clarifications and guiding court cases of the Supreme People's Court of the People's Republic of China.

Keywords: Chinese law, sources (forms) of law, legal regulation, platform economy, regulatory legal acts, judicial acts.

References

- Alekseenko, Aleksandr P. 2021. “Trends in the development of Chinese laws on the legal regulation of e-commerce”. *Jurist* 11: 51–56. (In Russian)
- Boshno, Svetlana V. 2015. “Essential features of the form of law”. *Pravo i sovremennyye gosudarstva* 5: 28–36. (In Russian)
- Chestnov, Ilya L. 2022. “The origins of law: Diachronic and synchronous dimension”. *Istoki i istochniki prava: genesis i evoliutsiia*, 29–53. St. Petersburg, Aleteiia Publ. (In Russian)
- Liu Qiucen. 2019. “The specifics of Chinese jurisprudence and its development at the present time”. *Pravo-vedenie* 63 (2): 327–339. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.208> (In Russian)
- Lukovskaya Genevra I., Natalia I. Malysheva, Marina I. Yudina, eds. 2022. *Is justice alive in law?* St. Petersburg, Aleteiia Publ. (In Russian)
- Lukovskaya, Genevra I., Irina B. Lomakina. 2022. “Sources of law in historical retrospect and modern legal understanding”. *Istoki i istochniki prava: genesis i evoliutsiia*, 73–140. St. Petersburg, Aleteiia Publ. (In Russian)

---

* The research funded by the Russian Science Foundation no. 24-28-00751, <https://rscf.ru/project/24-28-00751/>.

- Malysheva, Natalia I. 2019. “The legitimacy of law with Chinese specifics”. *Legitimnost' prava*, 444–454. St. Petersburg, Aleteia Publ. (In Russian)
- Malysheva, Natalia I., Pavel V. Troshchinsky. 2022. *Law of the People's Republic of China: Theoretical and legal aspect*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Polyakov, Andrey V., Elena V. Timoshina. 2005. *General Theory of Law*. St. Petersburg, Izdatel'stvo iuridicheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Popondopoulo, Vladimir F. 2022. “The sources and external forms of expression of entrepreneurial law”. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal* 1: 120–129. (In Russian)
- Timoshina, Elena V., Arseny A. Kraevsky. 2022. “Criteria for the normativity of interpretative legal acts in Russian judicial practice”. *Pravoprimenenie* 4: 220–243. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(4\).220-243](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(4).220-243) (In Russian)
- Trofimov, Albert A. 2020. “Characteristics of modern budget legal regulation in China”. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* 11 (4): 993–1008. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.410> (In Russian)
- Troshchinskiy, Pavel V., Alexander E. Molotnikov. 2019. “Features of legal regulation of the digital economy and digital technologies in China”. *Pravovedenie* 63 (2): 309–326. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.207> (In Russian)
- Troshchinsky, Pavel V. 2015a. “On the question of the sources of modern law of the People's Republic of China”. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* 6–2: 57–60. (In Russian)
- Troshchinsky, Pavel V. 2015b. “Legal system of the People's Republic Of China: Formation, development and peculiarities”. *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGIuA)* 5: 99–117. (In Russian)
- Troshchinsky, Pavel V. 2022a. “List of current laws of the People's Republic of China”. *Pravo Kitaiskoi Narodnoi Respubliki: teoretiko-pravovoi aspekt*, 162–186. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Troshchinsky, Pavel V. 2022b. “Chinese legal culture: From tradition to modernity”. *Zakon* 9: 16–29. (In Russian)
- Wang Zhihua. 2012. “Judicial clarifications in the development of the civil law of the People's Republic of China”. *Rossiiskii sud'ia* 4: 34–36. (In Russian)

Received: March 20, 2024

Accepted: April 29, 2024

Authors' information:

Aleksandr P. Alekseenko — PhD in Law, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0003-0707-8372>, a.alekseenko@spbu.ru

Natalia I. Malysheva — PhD in Law, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-1950-7181>, n.malysheva@spbu.ru